

УДК 316.42; 902/904

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-78-83

БАШТАННИК Сергей Васильевич
Федеральный исследовательский центр угля
и углехимии
Сибирское отделение РАН
г. Кемерово, Россия
abai@yandex.ru.

Sergey V. BASHTANNIK
Federal Research Center for Coal and
Coal Chemistry
Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences
Kemerovo, Russia
abai@yandex.ru

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ НА
ТЕРРИТОРИИ ГОРНОЙ ШОРИИ:
ПАЛЕОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**ARCHAEOLOGICAL CULTURES ON THE
TERRITORY OF GORNAYA SHORIA:
PALEOSOCIOLOGICAL ASPECT OF THE
RESEARCH**

Цель данной статьи - историко-социологическое осмысление материалов эпохи камня и бронзы, накопленных к настоящему времени в результате исследования археологических памятников Горной Шории. Непосредственным предметом палеосоциологических реконструкций в данной работе являются миграции групп древнего населения. Горная Шория - историко-культурный регион, расположенный на юге Кузнецкой котловины. На востоке и северо-востоке она примыкает к Абаканскому хребту и Кузнецкому Алатау, на юге - к Алтаю, на западе отделена от Салаирского кряжа Неня-Чумышским гребнем. Подавляющее большинство памятников археологии, известных на территории Горной Шории, выявлено за последние 30 лет. К сожалению, в междуречье рек Мрассу и Кондомы, на притоках второго и третьего порядков, археологических разведок пока не проводилось. Практически неизвестны памятники эпохи раннего голоцена (мезолит - неолит). Изучение археологических памятников этого региона проводилось, в основном, на базе местных краеведческих музеев, не ставящих специальные исследовательские задачи. Поэтому в статье на материалах археологических памятников эпохи камня и бронзы рассматривается взаимодействие населения Горной Шории как историко-культурного региона с археологическими культурами среднего течения р. Обь, бассейна р. Томь, а также Тоболо-Иртышского региона. В работе применены методы картографирования, ландшафтно-го анализа и типологизации. Выделяются археологические культурные комплексы, связанные с древними миграциями. Характеризуются археологические памятники с керамикой новокузковского, крохалёвского, мундыбашского, гребенчато-ямочного типов, предлагается их относительная хронология. Дается краткая история археологических исследований в Горной Шории.

The aim of this article is a historical and sociological understanding of materials from the era of stone and bronze, accumulated so far as a result of research of the settlement monuments of Gornaya Shoria. The direct subject of paleosociological reconstructions in this work are the migrations of the ancient population. Gornaya Shoria is a historical and cultural region, located in the southern part of the Kuznetsk Basin. In the east and north-east it adjoins the Abakan ridge and the Kuznetsk Alatau, in the south - to the Altai, in the west it is separated from the Salair ridge by the Nenyachumysh ridge. This article is devoted to the cultural and historical interpretation of the archaeological data of the Stone Age and Bronze Age, accumulated to this day as a result of the study of the settlement monuments of the Gornaya Shoria. The first information about the ancient fortifications, mounds and places of worship on the territory of Mountain Shoria was left by military engineers in the 18th century. Archaeological research on the territory of Gornaya Shoria intensified in the late 1970s. The vast majority of monuments of archeology, known in the territory of Gornaya Shoria, have been revealed over the past 30 years. Unfortunately, in the interfluvium of the rivers Mrassu and Kondoma, on tributaries of the second and third orders, archaeological reconnaissance has not yet been conducted. Virtually unknown monuments of the early Holocene era (Mesolithic - Neolithic). The study of archaeological monuments of this region was carried out, mainly, on the basis of local museums and they not putting special research aims. Therefore, in this article on the materials of archaeological monuments of the Stone Age and Bronze Age, is considered the interaction of the population of Gornaya Shoria as a historical and cultural region with archaeological cultures of the middle flowing of the river Ob', the Tom basin, and the Tobol-Irtysh region. Cultural complexes associated with ancient migrations are singled out. Archaeological monuments with pottery of Novokuskovo, Krokhaliyev, Mundybash, and comb-pit pottery types are characterized, their relative chronology is suggested. A brief history of archaeological research in Gornaya Shoria is given.

Ключевые слова: Горная Шория, археология, эпоха палеолита, мезолита, неолита, бронзы, археологические культуры, палеосоциология, миграции
Key words: Gornaya Shoria, archaeology, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, Bronze Age, archaeological cultures, paleosociology, migrations

Для цитирования: : Баштанник С.В. Археологические культуры на территории горной шории: палеосоциологический аспект исследования. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 6-1. с. 78-83. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-78-83.

For citation: Bashtannik S.V. Archaeological cultures on the territory of gornaya shoria: paleosociological aspect of the research. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 6-1. Pp. 78-83. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-78-83. (in Russ)

Благодарность. Работа подготовлена в рамках выполнения программы ГЗ № 0352-2016-0003 (ЕГИСУ НИОКТР № АААА-А17-117041410051-7).

Acknowledgement. The paper was prepared in the framework of the implementation of the program of government assignment No. 0352-2016-0003 (EGISU NIOKTR No. АААА-А17-117041410051-7).

Известно, что палеосоциология - это комплексная область исследования на стыке археологии и социологии, предметом изучения которой является древнее общество как целостная система, а также отдельные социальные институты, процессы и группы. Источниковой же базой исследования здесь является археологический материал. Непосредственный акцент в данной работе сделан на изучении таких социальных процессов, как миграция групп древнего населения Западной Сибири по материалам археологических памятников Горной Шории.

Горная Шория расположена на юге Кузнецко-Салаирской горной области, которая, в свою очередь, охватывает северо-запад Алтае-Саянской горной страны, или Алтае-Саянского экорегиона. Первые сведения об имеющихся на территории Горной Шории древних городищах, курганах и культовых местах были оставлены военными инженерами в XVIII в. Так, в 1739-1743 гг. геодезист Иван Шишков проводит подробное описание Томского и Кузнецкого уездов по специально подготовленной В.Н. Татищевым анкете. О некоторых древностях Горной Шории стало известно благодаря активизации работы краеведов в первой половине XX в. В те же годы этнографы, а также геологи среди своих основных наблюдений зафиксировали и некоторые сведения об археологических находках.

В 1930-х годах некоторые археологические памятники Горной Шории, прежде всего пещерные, были отмечены в работах П.П. Хороших [1, с. 176-182]. Во второй половине XX в. археологи все чаще начинают посещать Горную Шорию.

Археологические исследования на территории Горной Шории активизировались в конце 1970-х годов и связаны с именами Ю.В. Ширина, В.М. Кимеева, С.В. Маркина, А.Н. Садового, В.В. Боброва.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ КАМНЯ

Открытие первых палеолитических памятников в Горной Шории (по современному административно-территориальному делению это территории Таштагольского района, южной части Новокузнецкого района и Междуреченского городского округа Кемеровской области) связано с исследованиями академика А.П. Окладникова. В 1962 г. у с. Кузедеево (Новокузнецкий район) им обнаружены два местонахождения - Кузедеево-1 и Кузедеево-2: в одном случае это расколотые куски кварцита и кварцитовая галька, край которой оббит в виде лезвия, в другом - компактное скопление из 19 каменных изделий, которое можно интерпретировать как «клад» палеолитического мастера. В его составе был радиальный нуклеус, чоппер, остроконечники, скребла, расколотые гальки.

Местонахождение Старокузнецкое-1 обнаружено ученым на правом высоком берегу р. Томь на дне карьера. Среди артефактов - кварцитовые орудия, нуклеусы и отщепы. В 1962 г. А.И. Мартынов обнаружил несколько местонахождений в окрестностях с. Сарбала и Сосновка.

Во второй половине 1970-х годов начинается период планомерного изучения палеолита Верхнего и Среднего Притомья и Горной Шории, связанный с исследованиями С.В. Маркина. Им обнаружено более 20 памятников на реках Мрассу (Тоз-1 и Тоз-2), Кондома (Кондома-2, Мундыбаш-3, Усть-Тала, Сарбала-2, Сарбала-3, Кузедеево-5, -6, -7), Томь (Бедарево-2, -4, Ильинка-1-4, Ерунаково, Усть-Нарык и др. Наиболее исследованными являются Бедарево-2 и Ильинка-2, на которых вскрыто 150-200 м² площади.

Открытие большого числа палеолитических памятников в этот период позволило установить закономерности их локализации - на III-IV цокольных террасах. На низких, затопляемых в прошлом террасах, палеолит не обнаружен.

В 1980-1990-е годы на территории г. Новокузнецка Ю.В. Шириным открыты 11 палеолитических памятников и один - Б.А. Рахмановым. Коллекции этих памятников представлены незначительным подъемным материалом, собранным в разрушениях антропогенного характера.

В долинах рек Мрассу и Кондома Ю.В. Шириным выявлены палеолитические объекты Усть-Ганова, Куртуково-2 и -3, Камешок-1, Широкий Лог-1, Сарбала-4, Тайлеп-2, Фёдоровка-2.

В юго-западных отрогах Горной Шории, на рр. Ушлѐп и Антроп в 1980-1990 годах выявлено более десяти палеолитических памятников, наиболее исследованным из которых является Ушлѐп-6, где зафиксировано семь уровней обитания и несколько кострищ [2, с. 27-30]. Все известные памятники датируются заключительным этапом верхнего палеолита.

К эпохе мезолита - неолита относится поселение Печергол-1, расположенное на правом берегу р. Печергол (правый приток р. Мрассу).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ

Начальный период этой эпохи представлен поселениями Тельбес-Джелсай и Мзас-1. Поселение Тельбес-Джелсай открыто Ю.В. Шириным. Расположено в устье правого притока р. Кондомы - р. Тельбес, на юго-восточной окраине г. Таштагола. Высота правого приустьевоего участка р. Тельбес, где расположено поселение, около 3 м. Характер каменных орудий и орнаментация фрагментов керамики, найденных здесь (короткий и длинный гребенчатый штамп, формирующий горизонтальные полосы, горизонтальный зигзаг, «плиточный» узор), позволяет предварительно датировать поселение Тельбес-Джелсай эпохой ранней бронзы [3, с. 6]. Определенные аналогии такой орнаментации усматриваются в керамике поселения Сосновый Остров в Нижнем Притоболье, относящегося к переходному времени от неолита к ранней бронзе.

Поселение Мзас-1 расположено на левом берегу р. Мрассу, в 200-250 м выше по течению от устья р. Мзас. Здесь обнаружены фрагменты керамики, украшенные в прочерченной и отступающе-накольчатой технике. Основными орнаментальными мотивами являются волнистые или зигзагообразные линии. Сходная керамика известна по материалам Самусьского могильника в нижнем Притомье и относится к новокусковскому типу памятников эпохи ранней бронзы. Абсолютные даты могут быть определены рубежом III-II тыс. до н.э.

Следующий этап развития культур эпохи бронзы характеризуется материалами поселений Мундыбаш-1, Печергол-2, Мзас-5 и некоторых других. Поселение Мундыбаш-1 находится в пос. Мундыбаш, на правом берегу р. Кондомы, в том месте, где в нее впадает правый приток - р. Мундыбаш. Памятник разновременный. На самом отдаленном от устья р. Мундыбаш участке обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы и бронзовый

кельт самусьско-сейминского типа. Во втулке кельта сохранился кончик аккуратно затесанного древка [4, с. 59-64].

По материалам этого поселения, а также поселений Печергол-2 и Крутая Яма В.В. Бобров и А.Г. Марочкин выделили мундыбашский тип керамики эпохи ранней бронзы. Эта керамика синхронна керамике крохалёвской культуры, занимавшей пространство Кузнецкой котловины, но имеются и отличия. Во-первых, для мундыбашской керамики характерна орнаментация в виде ногтевых вдавлений, тогда как крохалёвская покрыта ложнотекстильным орнаментом. Во-вторых, памятники с мундыбашской керамикой четко локализованы в Горной Шории: на р. Кондома (Мундыбаш-1), на р. Мрассу (Печергол-2), в Верхнем Притомье (поселение Крутая Яма у д. Бедарево под Новокузнецком). Самый северный пункт распространения этой керамики - поселение Пашкино-1 на р. Ускат, где встречены оба типа керамики - собственно крохалёвский и мундыбашский. Причем ложнотекстильная крохалёвская керамика залегала выше мундыбашской керамики с пунктирной гребенкой и насечками. Последняя, таким образом, оказывается более древней [3, с.10]. Исходя из радиоуглеродных датировок крохалёвской керамики (первая половина II тыс. до н.э.), можно предполагать несколько большую древность мундыбашской керамики [5, с. 108-112]. Керамика с аналогичным орнаментом обнаружена и на поселении Мзас-5.

На поселении Мундыбаш-1 обнаружен и кельт сейминско-турбинского времени. Втулка этого многофункционального орудия (топор, тесло, пешня в зависимости от формы древка и способа насадки) украшена решетчатым поясом, ниже которого расположена полоса треугольников, под которыми, в свою очередь, идет гирлянда ромбовидных фигур и треугольников. Орнаментальная схема мундыбашского кельта обнаруживает серию параллелей среди кельтов сейминско-турбинского времени (начальный период развитой бронзы). Они известны по находкам в Соколовке (Татарстан), на поселении Усть-Собакино (Красноярск), в с. Николаевка (Алтайский край), на Сопке II (Бараба), на стоянке Шайтанское Озеро II (к северу от Екатеринбурга) [6, с. 71].

Период развитой бронзы представлен керамикой с поселения Сарбала-4 на р. Кондома. Сосуд баночного типа с отогнутым наружу венчиком, диаметром по горловине около 17 см, по тулову 19 см, по дну 10 см. Орнаментация выполнена в гребенчато-ямочной технике, с преобладанием гребенчатого элемента. Композиция представляет собой две полосы гребенчатого зигзага, разделенного двумя рядами ямочных вдавлений. Еще один ряд ямок расположен под венчиком. Орнамент занимает верхние две трети поверхности сосуда. Центром формирования в XVII-XII вв. исторической общности - носителей гребенчато-ямочной традиции украшения керамики - является среднее течение р. Обь и притоков, впадающих здесь в нее, - рр. Вах и Васюган [7, с. 53-63].

В третьей четверти II тыс. до н.э. социальные группы этой общности (семейно-родовые или соседские общины) мигрируют вниз по Оби на юг и занимают нижнее течение р. Томь, что известно по материалам поселений Самусь-IV и Томского могильника на Малом Мысе. На этих памятниках пришлое население сменяет местное - носителей собственно самусьской культуры, которая заканчивает свое существование в XIII-XII вв. до н.э. [8, с. 105; 9, с. 13]. Учитывая отдаленность Горной Шории от районов сложения гребенчато-ямочной общности, появление в ней групп носителей этой керамики можно датировать XIV-XIII вв. до н.э.

Подводя итоги изложенному, необходимо отметить, что до настоящего времени в районе проводились только отдельные непродолжительные разведки и небольшие раскопки поселенческих памятников в бассейнах крупных рек (Мрассу и Кондомы) (исследования С.В. Маркина, А.Н. Садового, В.В. Боброва, Ю.В. Ширина). Подавляющее большинство памятников археологии, известных на территории Горной Шории, выявлено за последние 30 лет. К сожалению, в междуречье рек Мрассу и Кондомы, на притоках второго и третьего порядков, археологических разведок пока не проводилось. Практически неиз-

вестны памятники эпохи раннего голоцена (мезолит - неолит). Эпоха бронзы характеризуется развитием разных культурных традиций: новокузковской, мундыбашской, гребенчато-ямочной - и связями с нижним Притомьем и Тоболо-Иртышским регионом.

Важной исследовательской задачей также являются раскопки широкими площадями поселенческих памятников, поиски и раскопки могильников, так как для археолого-палеосоциологических интерпретаций, вычленения социальных групп, установления взаимосвязей между ними важны такие данные, как планировка поселений и могильников, расположение жилищ или погребений в центре или на периферии, богатство или бедность погребального инвентаря

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Хороших П.П. Пещеры Горной Шории и Салаира // Кузнецка старина. - Новокузнецк: Кузнецкая крепость. - 2007. - Вып. 9. - С. 176-182.
2. Барышников Г.Я., Кунгуров А.Л., Маркин М.М., Семibrатов В.П. Палеолит Горной Шории. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. - 280 с.
3. Ширин Ю.В. Древние памятники на месте Кузнецка // Кузнецкая старина. - Новокузнецк: Кузнецкая крепость. - 2008. - Вып. 10. - С. 6-20.
4. Маркина Н.Т., Маркин С.В. Новые археологические памятники Горной Шории // Археология Южной Сибири. - Кемерово, 1985. - С. 59-94.
5. Бобров В.В., Марочкин А.Г. Крохалёвская культура ранней бронзы на территории Кузнецкой котловины (специфика материального комплекса и хронология) // Вестник Томского государственного университета. История. - 2016. - № 4(42). - С. 108-112.
6. Ковтун И.В., Марочкин А.Г. Арчекасский кельт и проблема сейминско-турбинской эпохи Кузнецкой котловины и Ачинско-Мариинской степи // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2011. - № 1 (45). - С. 69-76.
7. Баштанник С.В. Северо-западное влияние на историко-культурные процессы в Кия-Чулымском междуречье в период развитой бронзы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2013. - № 24. - С. 53-63.
8. Посредников В.А. Культурно-генетическое место комплексов поселения Самусь-IV и некоторых других памятников Приобья // Советская археология. - 1972. - № 4. - С. 28-41.
9. Глушков И.Г. Керамика самусьско-сейминской эпохи лесостепного Обь-Иртышья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Новосибирск, 1986. - 18 с.

REFERENCES

1. Khoroshikh P.P. Peshchery Gornoy SHorii i Salaira [Caves of Gornaya Shoria and Salair]. Kuznetskaya starina [Kuznetsk antiquity]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost' Publ., 2007, iss. 9, pp. 176-182. (In Russian).
2. Baryshnikov G.YA., Kungurov A.L., Markin M.M., Semibratov V.P. Paleolit Gornoy Shorii [Paleolithic of the Gornaya Shoria]. Barnaul, Altay University Publ., 2005. 280 p. (In Russ.).
3. Shirin Yu.V. Drevniye pamyatniki na meste Kuznetska [Ancient monuments in place of Kuznetsk]. Kuznetskaya starina [Kuznetsk antiquity]. Novokuznetsk, kuznetskaya krepost' Publ., 2008, iss. 10, pp. 6-20. (In Russian).
4. Markina N.T., Markin S.V. Novyye arkheologicheskiye pamyatniki Gornoy Shorii [New archeological sites of the Gornaya Shoria]. Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri [Archaeology of Southern Siberia]. Kemerovo, 1985, pp. 59-94. (In Russian).
5. Bobrov V.V., Marochkin A.G. Krokhalëvskaya kul'tura ranney bronzy na territorii Kuznetskoy kotloviny (spetsifika material'nogo kompleksa i khronologiya) [Early Bronze Age Krokhalëvo culture on the Territory of Kuznetsk Depression (Material complex and Chronology Specifics)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2016, no. 4(42), pp. 108-112. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988613/42/19. (In Russian).
6. Kovtun I.V., Marochkin A.G. Arhekasskiy kel't i problema seyminsko-turbinskoy epokhi Kuznetskoy kotloviny i Achinsko-Mariinskoy stepi [Arhekassky kelt and the problem of the Seimino-Turbino era of the Kuznetsk Basin and the Achinsk-Mariinsk Steppe]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2011, no. 1 (45), pp. 69-76. (In Russian).

7. Bashtannik S.V. Severo-zapadnoye vliyaniye na istoriko-kul'turnyye pro-tsessy v Kiya-Chulymskom mezhdurech'ye v period razvitoy bronzy [North-West Influence on the Historical and Cultural processes in the Kia-Chulym Interfluve in the Middle Bronze Age]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2013, no. 24, pp. 53-63. (In Russian).
8. Posrednikov V.A. Kul'turno-geneticheskoye mesto kompleksov poseleniya Camus'-IV i nekotorykh drugikh pamyatnikov Priob'ya [Cultural-genetic place of the complexes of the settlement Samus'-IV and some other sites of the Ob' region]. Sovetskaya arkhеologiya [Soviet archeology], 1972, no. 4, pp. 28-41. (In Russian).
9. Glushkov I.G. Keramika samus'ko-seyminskoy epokhi lesostepnogo Ob'-Irtyshe'ya. Avtoreferat diss. kand. ist. Nauk [Pottery of Samusko-Seyminskaya era of the Ob'-Irtyshe forest-steppe region. Abstract of cand. hist. sciences diss.]. Novosibirsk, 1986. 18 p. (In Russian).

Информация об авторе:

Баштанник Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, лаборатория археологии, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии, Сибирское отделение РАН,
г. Кемерово, Россия
abai@yandex.ru.

Получена: 03.11.2018

Information about the author:

Sergey V. Bashtannik, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Archeology Laboratory, Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia
abai@yandex.ru

Received: 03.11.2018